

После разоблачения Ду Цзысю все в управлении поспешили откреститься от него. Он и так не был влиятельной фигурой, а оставшиеся мелкие приспешники разбежались быстрее всех. Му, судья, проработавший здесь десятилетия, конечно, не мог не знать о происходящем, но он всегда был осторожен и осмотрителен, разве что лишь умалчивал о некоторых вещах. Учитывая его преклонный возраст, никто не стал его трогать.

Самым довольным оказался Цянь Чжунбинь, который всегда был не в ладах с Ду Цзысю. Он любил льстить и подхалимничать, а теперь целыми днями крутился вокруг Лу Сяо, то хваля его за проницательность, то намекая, что теперь, когда Ду Цзысю в тюрьме, нужно кого-то на его место.

Его болтовня так и не принесла ему пользы. Лу Сяо, не задумываясь, назначил на должность другого человека, не дав Цяню возможности воспользоваться ситуацией. Цянь Чжунбинь был расстроен, но Лу Сяо, не желая слишком его обижать, всё же утешил его небольшой наградой, и тот наконец успокоился.

Оставалось лишь одно нерешённое дело — беглец всё ещё был на свободе. Как и предполагал Лу Сяо, закрытие городских ворот не помогло его найти. Он не мог обыскивать каждый дом, иначе народ бы взбунтовался.

Солнце пекло нещадно, и на кухне приготовили свежие фрукты. Сяо Ецзы, закатав рукава, принёс их в комнату, где Лу Сяо с удовольствием ел дольки арбуза. Не спеша он вскрыл печать на письме и медленно расширил глаза.

Ци Цзяньсы в письме кратко сообщил, что в Юнчжоу он обнаружил схожие события, хотя и не в таких масштабах, как в Юньчжоу. Император Юнькан, получив донесение, сначала разразился руганью, но затем заинтересовался Лу Сяо, временно назначенным на должность губернатора, и приказал ему вместе с Ци Цзяньсы вернуться в столицу для подробного отчёта.

«Ну и дела», — подумал Лу Сяо, но вслух, конечно, этого не произнёс.

Он покинул Чанъань в конце февраля, и прошло меньше полугода, как он с большой группой людей прибыл сюда, а теперь, по прихоти императора, должен был собирать вещи и возвращаться обратно.

Лу Сюэхань не высказал никаких возражений, лишь спросил:

— Это отчёт или постоянное назначение в Чанъань?

Лу Сяо с сожалением признал:

— Не знаю, что задумал император.

Лу Сюэхань предложил:

— Я останусь в Юньчжоу и подожду известий. Когда всё прояснится, тогда и отправлюсь в путь. Так не придётся лишний раз ездить.

Лу Сяо согласился, не желая, чтобы брат утруждал себя. Затем он передал текущие дела судье Му, неопределённо упомянув, что отправляется в Чанъань для отчёта.

Судья Му был удивлён, так как отчёты обычно подавались в конце года. Но, подумав, он предположил, что события в Юньчжоу дошли до ушей императора Юнькана. Старик усмехнулся и согласился взять на себя обязанности.

Через несколько дней караван Ци Цзяньсы вернулся в Юньчжоу.

Лу Сяо наскоро собрал несколько смен одежды и выбрал нескольких надёжных слуг для сопровождения. Сяо Ецзы, конечно, не умел ездить верхом, поэтому Лу Сяо пришлось подготовить повозку, куда он усадил ребёнка и сложил багаж.

Впереди на высокой лошади ехал Мэн Е. Лу Сяо, улыбаясь, поздоровался с ним, чуть не покраснев от смущения. Кучер спрыгнул с лошади и поставил подножку, после чего Лу Сяо быстро поднялся в повозку.

— Как это я снова тебя встретил? — спросил Лу Сяо, удобно устроившись на западной стороне повозки и глядя на Ци Цзяньсы, сидевшего в центре.

В Юньчжоу они жили в одной комнате много дней, и первоначальная неловкость давно исчезла. Но теперь Ци Цзяньсы неловко отвернулся и смущённо спросил:

— Ты уже поправился?

Лу Сяо похлопал себя по животу, делая вид, что серьёзен:

— Давно уже. Попробуй ударить меня, посмотрим, кто пострадает — твоя рука или мои кости.

— ...

«Хватит, я понял, что ты быстро восстанавливаешься», — решил Ци Цзяньсы, пообещав себе впредь игнорировать его шутки и глупости.

Лу Сяо перешёл к делу:

— Твоё письмо было слишком витиеватым, кое-что ты не уточнил. Например, почему император вдруг вызвал меня в Чанъань? Это просто для отчёта или есть что-то ещё?

— Нин Хуай, прими это письмо, второй сын должен знать, что государев князь... — Лу Сяо умом понимал, что должен заткнуть уши, но сердцем решил устранить источник проблемы,

прикрыв ладонью рот Ци Цзяньсы.

Лу Сяо отпустил руку и, сложив ладони, поклонился:

— Прости, не говори об этом больше.

Ци Цзяньсы мельком взглянул на него, внутренне довольный, но внешне сохраняя спокойствие:

— В письме я просто честно описал события в Юньчжоу. Что именно думает император, я не знаю, но в ответе он кратко написал, чтобы я на обратном пути взял с собой губернатора Юньчжоу. Возможно, он хочет поговорить с тобой лично.

... Ладно.

Прошло четыре месяца в пути, и Лу Сяо, считавший Чанъань почти родным городом, чувствовал, что возвращается с почётом. Проезжая мимо своего дома, он оставил людей во дворе и, не теряя времени, последовал за Ци Цзяньсы во дворец.

Раньше он всегда был среди толпы в Тайцинском зале, но впервые его вызвали на личную аудиенцию. Не совсем личную, ведь рядом был Ци Цзяньсы, но в Чертог Усердного Правления он действительно впервые ступил.

Перед залом стоял квадратный бронзовый ледник, а рядом с императором Юньканом был Сяо Хуэйцзы, которого Лу Сяо знал как пройдоху. Лу Сяо почтительно опустил на колени перед залом, словно тщательно вырезанная деревянная фигурка, и не произнёс ни слова, пока император не дал знак.

Император Юнькан, казалось, был в хорошем настроении, и его голос звучал мягко, когда он приказал им подняться:

— Чжи Юй, это тот самый губернатор Лу?

Оказывается, император называл Ци Цзяньсы по его детскому имени.

Ци Цзяньсы ответил:

— Да, Ваше Величество, это господин Лу.

— Лу Цин, расскажи, как ты заметил неладное в Юньчжоу, — с интересом сказал император.

— Позволь мне увидеть, что за человек, которого так хвалит сын Ци.

Лу Сяо не успел обсудить это с Ци Цзяньсы и быстро начал рассказ, подробно изложив историю с бухгалтерскими книгами, складами и тюрьмой, лишь с сожалением упомянув, что

один из сообщников сбежал, но не сказал ни слова о кровавой ткани. Закончив, он не опустил головы, а стоял прямо и уверенно.

Ци Цзяньсы слегка кашлянул, всегда строгий в вопросах этикета, но Лу Сяо лишь подумал, что у него, должно быть, болит горло.

Император Юнькан не обратил внимания на мелкие детали и мягко сказал:

— Молодёжь, полная энергии. Если бы туда отправились старые чиновники, меня бы, возможно, ещё долго обманывали.

Лу Сяо ответил:

— Ваше Величество слишком добры, это просто долг подданного.

Он не стал развивать тему, лишь скромно согласился с императором. К счастью, император не стал настаивать и вдруг спросил:

— Чжи Юй, ты что-то скрываешь от меня?

Лу Сяо замер, не смея посмотреть на выражение лица Ци Цзяньсы, и изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Ваше Величество проницательны, мои мелкие уловки, конечно, не могут обмануть вас, — без страха ответил Ци Цзяньсы. — Переписываясь с господином Лу, я заметил неладное в Юньчжоу, но, не имея доказательств, решил не рисковать и сам отправился туда для проверки. Не доложив заранее Вашему Величеству, я совершил ошибку и прошу наказания.

Император Юнькан усмехнулся:

— Ты всё красиво сказал, дело успешно завершено, как же я могу тебя наказать?

Ци Цзяньсы промолчал, и через мгновение император великодушно сказал:

— Ладно, вставай, я сказал, что не стану наказывать за такую мелочь.

Император, поглаживая короткую бороду, взглянул на Лу Сяо и после паузы сказал:

— Лу Цин, ты ещё молод. Место вроде Юньчжоу, где столько давних проблем, лучше доверить опытному человеку.

«Вот это да», — подумал Лу Сяо, с трудом сдерживая разочарование. Он изо всех сил старался в Юньчжоу, получил ранения, а теперь, вернувшись в Чанъань, его ещё и уволили. Он растерянно поднял голову и с горечью ответил:

— Ваше Величество правы.

Император, видя его выражение лица, не показал своих эмоций, но не стал продолжать.

Лу Сяо посмотрел на Ци Цзяньсы, который выглядел так, будто это его не касается, затем на императора, словно наблюдая за чем-то необычным. Лу Сяо, руководствуясь интуицией, осторожно спросил:

— Я что-то сказал не так?

<http://bllate.org/book/15439/1369322>